РАЗДЕЛ XVIII. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Амельченко А.В.

Социально-экономическое преобразование РФ в условиях глобализации

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-02-2021-76

idsp: ljjournal-02-2021-76

Аннотация

В статье проанализированы тенденции изменений в товарной структуре экспорта-импорта России до и после вступления в ВТО, показана динамика ВВП, при этом отражена значительная роль сырьевого сектора в международной торговле. Выявлены направления, структура и причины перемещения капитала, в т. ч. прямых инвестиций. Освещены некоторые аспекты преобразований в сфере высшего образования России после присоединения к ВТО.

Ключевые слова: глобализация, внешняя торговля, ВТО, ВВП экспорт минеральных продуктов, инвестиционный климат, конкуренция, высшее образование, кадры.

Abstract

In the following article the trends of changes in export-import commodity composition of Russia before and after joining WTO are being analyzed; the dynamics of Gross Domestic Product is being shown; and also a significant part of base material sector in international commerce is reflected. The directions, structure and reasons for capital transfer including direct investments are shown. Several transformation aspects in the field of Russian higher education after joining WTO are highlighted.

Key words: globalization, international commerce, WTO, Gross Domestic Product, export of mineral resources, investment environment, competition, higher education, human resources.

Вступление России в мир глобализации, ее активное участие в международных структурах, в том числе и в ВТО (Всемирная торговая организация), требуют глубокого осознания сущности, истоков, перспектив и последствий этих процессов. Понимая под глобализацией, локомотивом которой являются США, всестороннюю экспансию, осуществляемую отдельными индивидуумами, государствами и межгосударственными объединениями, следует заметить, что глобализация затронула практически все сферы человеческого бытия: торговлю, финансы, промышленность, коммуникации, информатику, науку, технику, образование, здравоохранение, культуру, религию.

В то же время, принимая во внимание теорию внешней торговли можно констатировать, что развитие внешней торговли есть благо для любой страны, ибо в результате достигается повышение благосостояния нации, совершенствуются внутривозрастные пропорции, размещение и развитие производительных сил. С этой точки зрения присоединение Российской Федерации к Всемирной торговой организации (ВТО), завершившееся подписанием Федерального закона №126-ФЗ от 21 июня 2012 г. «О ратификации Протокола к присоединению Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 февраля 1994г.», можно считать положительным явлением в политико-экономической жизни страны. Собственно подписание данного закона стало лишь юридическим актом, закрепляющим завершение долгосрочного переговорного процесса, так как начинался

этот процесс еще во времена СССР, но в те годы это было невозможно в силу нерыночных условий ведения хозяйства.

Система целей, достижение которых планировалось в рамках ВТО, также выглядела достаточно перспективной и экономически целесообразной:

- достижение высоких темпов роста экономики страны, в т.ч. валового внутреннего продукта (ВВП);
- получение доступа на иностранные рынки за счет предоставления режима наибольшего благоприятствования;
- появление широкого ассортимента продукции;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- повышение конкурентоспособности отечественных товаров;
- получение доступа к передовым технологиям;
- участие в международном механизме разрешения торговых споров;
- рост доходов населения и повышение качества жизни;
- улучшение имиджа России в мире как полноправного участника внешнеторговых отношений.

Хотя с момента официального присоединения РФ к ВТО прошло не так много времени, но с учетом того, что в процессе переговоров о присоединении российская экономика последовательно проводила изменения в соответствии с требованиями ВТО, первые результаты уже можно оценить, по крайней мере, понять – какие качественные (коренные) изменения произошли в социально-экономической жизни страны и населения; и вообще – каковы перспективы достижения сформулированных целей.

Оценим динамику и структуру внешней торговли России. В табл. 1 и 2 приведены некоторые статистические данные, характеризующие структуру внешней торговли в период с 1995 г. по 2019 г. включительно [3; 4; 6].

Таблица 1

Товарная структура экспорта РФ (по данным таможенной статистики), %

	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019
Экспорт, всего в т.ч.	100	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	2,2	4,7	5,5	5,9
Минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	68,5	63,8	64,9	63,3
в т.ч. нефть сырая, нефтепродукты, газ природный	93,4	95,3	95,0	92,8	94,1	87,9	---
Продукция химической промышленности, каучуки	10,0	7,2	6,0	6,2	7,4	6,1	6,4
Металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	12,7	11,9	11,9	12,5
Машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,4	7,4	6,5	6,7
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль, текстильные изделия и обувь; прочие товары	8,8	6,9	4,9	5,0	4,8	5,1	5,2

Анализ табл. 1 показывает, как менялась товарная структура экспорта России, начиная с 1995 г. (условно будем считать этот год началом активных переговоров о присоединении РФ к ВТО и, соответственно, последовательное приведение условий хозяйствования к аналогичным, существующим в этой организации).

Таблица 2

Товарная структура импорта РФ (по данным таможенной статистики), %

	1995	2000	2005	2010	2015	2018	2019
Импорт, всего в т.ч.	100	100	100	100	100	100	100

Машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	44,4	44,8	47,3	46,2
Продукция химической промышленности, каучуки	10,9	18,0	16,5	16,1	18,6	18,3	19,6
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, (кроме текстильного)	28,1	21,8	17,7	15,9	14,6	12,5	12,2
Минеральные продукты; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль, текстильные изделия и обувь; металлы, драгоценные камни и изделия из них; прочие товары	27,4	28,8	21,8	23,6	22,0	21,9	22,0

В первую очередь, в общей структуре экспорта следует отметить рост доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья: с 1,8% в 1995 г. до 5,9% в 2019 г., при этом в 2016 г. эта доля достигала даже 6%. В рамках данной группы экспортных товаров основное место занимает вывоз пшеницы и меслина: экспорт этих злаков возрос с 11,9 млн. тонн в 2010 г. до 44,0 млн. тонн в 2018 г. [4]. Однако, как представляется, столь значительный рост экспорта зерна является следствием значительного увеличения валового сбора зерновых: в последнее десятилетие валовый сбор пшеницы достиг и даже превысил рубеж в 100 млн. тонн. Но это скорее результат государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, ибо поддержка аграриев осуществлялась вопреки рекомендациям ВТО.

Целесообразность присоединения России к ВТО, с точки зрения получения доступа на иностранные рынки, наиболее ярко проявляется на основе анализа изменения доли экспорта машин, оборудования и транспортных средств, а также продукции химической промышленности.

«Жалкое зрелище...» - ярко выраженная понижающая тенденция при низком уровне доли машин и оборудования: 10,2% в 1995 г. и 6,7% в 2019 г. Даже в СССР в 1985 г. доля этой товарной группы составляла 15,6% [2], а ведь именно эта товарная группа определяет и выражает инновационный характер продукции, ее конкурентоспособность на мировом рынке. Сопоставив данные результаты с изменением экспортной доли минеральных продуктов, получаем «душераздирающее зрелище». Доля минеральных продуктов в общей структуре экспорта России неуклонно возрастает: за анализируемый период рост составил более 22% - с 42,5% в 1995 г. до 63,3% в 2019 г. (В 1985 г. доля топлива и электроэнергии в общем объеме экспорта составляла всего 52,8%).

Чтобы исключить инфляционные моменты, а также разницу в темпах изменения цен на минеральные продукты в табл. 3 [3; 4] приведены данные по экспорту основных минеральных продуктов в натуральных единицах измерения.

Таблица 3.

Экспорт основных минеральных продуктов РФ

	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Нефть сырая, млн. тонн	122,3	145	253	247	245	267
Нефтепродукты, млн. тонн	47,0	62,7	97,1	133	172	143
Газ природный, млрд. м ³	192,3	194	207	174	186	220

Из табл. 3 видно, что экспорт нефти сырой, включая газовый конденсат, увеличился с 122,3 млн. тонн в 1995 г. до 267 млн. тонн в 2019 г. (в 1985 г. экспорт нефти сырой составил около 140 млн. тонн); нефтепродукты – с 47 млн. тонн в 1995 г. до 143 млн. тонн в 2019 г. (1985 г. около 60 млн. тонн); газ природный с 192,3 млрд. м³ в 1995 г. до 220 млрд. м³ в 2019 г. И это при том, что именно нефтегазовая отрасль, ставшая главной отраслью и флагманом экономического роста России, заняв ведущие конкурентные позиции на мировом нефтегазовом рынке, подверглась жесточайшим

экономическим санкциям, включая запрет на экспорт в Россию технологий нефтедобычи и глубокой нефтепереработки, отказ от совместных проектов в нефтяной и газовой сфере и инвестирования перспективных проектов. При этом санкциям подверглась не только нефтегазовая отрасль, но и другие отрасли способные конкурировать на мировом рынке: атомная энергетика, оборонно-промышленный комплекс, авиационная и космическая промышленность, банковская сфера и прочие.

Сторонники вступления РФ в ВТО широко декларировали идею о том, что с помощью этой организации будут достигнуты высокие темпы роста экономики, в т. ч. ВВП, являющегося важнейшим индикатором результатов социально-экономических преобразований в стране. На основе официальной статистики [1; 2; 3;4] мы составили табл. 4, где представлены темпы прироста ВВП в сопоставимых ценах.

Таблица 4

Среднегодовые темпы прироста ВВП (в сопоставимых ценах; в среднем за год; в процентах)

1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2010	2011-2015	2016-2019
-9,1	1,6	6,2	3,5	1,6	1,35
<i>Первый этап</i>		<i>Второй этап</i>		<i>Третий этап</i>	

Анализируя данные табл. 4, в динамике ВВП можно выделить несколько этапов.

Первый этап – 90-е годы прошлого века: очевидная понижающаяся тенденция, особенно в первой половине девяностых годов, когда среднегодовое снижение темпов прироста составило более 9%. Особо следует выделить период с 1992 г. по 1994 г.: 1992 г. – падение на 14,5% и 1994 г. – на 12,7%. Основными причинами такого спада темпов прироста ВВП стали развал страны и экономики; ликвидация предприятий; перераспределение собственности и т.п. Причем все эти процессы происходили не без помощи «западных партнеров». Кроме того, открытие таможенных границ позволило иностранным компаниям без особых затрат заполнить отечественный потребительский рынок товарами народного потребления, что также не способствовало выживанию российских предприятий в условиях «неожиданно» возникшей конкурентной борьбы и, соответственно, препятствовало росту ВВП. Однако в конце анализируемого периода уже наметился некоторый рост: 1999 г. – 5,4%, 2000 г. – 9%.

Второй этап – первое десятилетие XXI века. На этом этапе наметился достаточно устойчивый рост ВВП, так в период с 2001 г. по 2005 г. среднегодовые темпы прироста составили 6,2%. Наибольший прирост ВВП - 8,1% отмечен в 2007 г. Но уже в 2009 г., как результат мирового финансово-экономического кризиса, ВВП снизился на 13% по сравнению с 2008 г., что, собственно, и привело к снижению среднегодовых темпов прироста ВВП до 3,5% в 2006 – 2010 гг. Кроме того, данный кризис показал существенную зависимость экономики России от колебаний мировых цен, в т.ч. на энергоносители. Также негативно отразились на темпах роста экономики РФ отток капитала за рубеж и ужесточение условий внешних заимствований и, как следствие этого, резкое снижение котировок акций российских компаний. В то же время считаем, что углубление интеграционных процессов не является основной причиной падения темпов роста ВВП. Основной причиной, как представляется, стало усиление политической, экономической и военной мощи России, укрепление позиций РФ на мировых рынках, соответственно, относительное снижение роли США. Это стало причиной введения различных санкций, причем под надуманными предлогами, т.е. снижение темпов прироста ВВП России в этот период носил субъективный характер и определялся степенью ущемления интересов (снижением прибылей) транснациональных компаний.

Третий этап – второе десятилетие двухтысячных годов: снижение темпов прироста ВВП продолжается, сформировалась устойчивая понижающаяся тенденция. В первой половине анализируемого десятилетия среднегодовой темп прироста составил

1,6%, против 3,5% в 2006-2010 гг., а во втором - только 1,35%. В этот период в полной мере сказались ранее введенные санкции. Даже отмена некоторых, например поправки Джексона-Вэника в ноябре 2012 г., в соответствии с которой запрещалось предоставлять России режим наибольшего благоприятствования в сфере торговли, не изменили складывающейся негативной тенденции, ибо взамен одной поправки были введены многочисленные новые торговые и политические ограничения. При этом США распространили санкции не только против отечественных компаний, но и против зарубежных, сотрудничавших с российскими. Особенно ярко это проявилось и проявляется при строительстве газопровода «Северный поток-2». К этому следует добавить следующее: во-первых, экономический спад, произошедший в начале-середине девяностых годов, не преодолен до сих пор; во-вторых, падение темпов прироста ВВП будет продолжаться и дальше, этому способствуют неблагоприятные мировые процессы, в т. ч. и ситуация с COVID-19; в-третьих, участие в ВТО никоим образом не сможет изменить сложившуюся ситуацию.

Еще один аспект определяющий вступление России в ВТО это создание благоприятного инвестиционного климата и приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику. Анализ динамики иностранных инвестиций в экономику России на первый взгляд подтверждает их непрерывный рост. Так, например, за период с 2000 г. по 2018 г. поступление иностранных инвестиций увеличилось с 10958 млн. долл. США до 64124 млн. долл. США. При этом в 2016 г. был достигнут уровень инвестиций в 237511 млн. долл. США. Однако в структуре общего объема иностранных инвестиций четко прослеживается негативная тенденция, направленная на снижение доли прямых иностранных инвестиций и увеличение доли торговых и прочих кредитов. Так за период с 1995 г. по 2018 г. доля прямых инвестиций снизилась с 67,7% до 13,7%. При этом с момента вступления РФ в ВТО эта доля достигнув уровня 13-14%, стабилизировалась. Да и в структуре прямых иностранных инвестиций преобладают кредиты, полученные от совладельцев организаций - более 55%; около 40% составляют взносы в капитал. Основными странами – инвесторами остаются Франция и Нидерланды, а также Кипр, Виргинские острова, Багамы и Швейцария. Таким образом, несмотря на создание благоприятного инвестиционного климата, поток иностранных инвестиций в экономику России, достигнув определенного уровня, практически перестал расти.

В этой связи заслуживает внимания другой аспект, характеризующий зарубежные инвестиции, это получение доступа к передовым технологиям. Данное направление мы связываем с иностранными инвестициями в основной капитал, т. е. с инвестициями, направленными на строительство, реконструкцию (включая расширение и модернизацию) объектов, которые приводят к увеличению их первоначальной стоимости, приобретение машин и оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, культивирование биологических ресурсов. Другими словами именно эта часть иностранных инвестиций позволяет получить доступ к передовым технологиям.

В табл. 5 представлена динамика иностранных инвестиций в основной капитал и их доля в общей сумме инвестиций в основной капитал.

Таблица 5

Иностранные инвестиции в основной капитал (в сопоставимых ценах)

	2000	2005	2008	2010	2012	2015	2017	2018	2019
Иностранные инвестиции в основной капитал, всего, млн. долл. США	427	5339	10358	5799	7188	4007	3510	2973	3033
Доля иностранных инвестиций в основной капитал, %	1,5	8,2	7,5	5,9	6,1	8,3	6,5	6,2	5,8

В абсолютном выражении максимальный уровень был достигнут в 2008 г. – 10,4 млрд. долл. США, после чего последовал резкий спад почти на 60% вызванный, главным образом, мировым финансовым кризисом. Да и в целом, до начала кризиса сформировалась непрерывная повышающая тенденция. Начиная же с 2012 г., с момента вступления России в ВТО, когда отмечался небольшой рост, объем иностранных инвестиций в основной капитал постоянно снижается: с 7,2 млрд. долл. США в 2012 г. до 3,0 млрд. долл. США в 2019 г., более чем в 2 раза. Конечно, не последнюю роль в этом негативном процессе играет и снижение валютного курса рубля по отношению к доллару США, и снижение уровня прямых иностранных инвестиций (хотя связь между объемом прямых иностранных инвестиций и иностранными инвестициями в основной капитал является умеренной, значение коэффициента корреляции составляет только 0,65), и экономические санкции, но вывод очевиден – вступление РФ в ВТО никоим образом не способствовало росту иностранных инвестиций в основной капитал российских организаций. Да и доля данного вида инвестиций в общей сумме инвестиций в основной капитал не превышает 8% (кроме 2005 г. – 8,2% и 2015 г. – 8,3%). К этому следует добавить, что введенный Федеральной службой государственной статистики (Росстат) с 2013 г. новый показатель «Инвестиции из-за рубежа в основной капитал» имеет среднегодовое значение доли таких инвестиций за период с 2013 г. по 2019 г. только 0,78%.

На наш взгляд большинство ответов на возникшие вопросы дает анализ инвестиций из России, т. е. анализ динамики вывоза капитала из РФ, табл. 6 [3; 4; 5; 6].

Таблица 6

Инвестиции из России за рубеж, млн. долл. США

	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2015	2018
Инвестиции за рубеж, всего	226	15154	31128	96222	151673	149905	201640	---	---
в т.ч. прямые, млн. \$/ %	$\frac{20}{8,9}$	$\frac{382}{2,5}$	$\frac{558}{1,8}$	$\frac{10271}{10,7}$	$\frac{10040}{6,6}$	$\frac{17246}{11,5}$	$\frac{76265}{37,8}$	$\frac{22085}{--}$	$\frac{31377}{--}$
торговые кредиты	35	2165	12246	75076	101160	104228	96680	---	---
банковские вклады	167	12558	16206	766	1148	1035	440	---	---
прочие кредиты	2	11	1407	9217	19139	20038	23814	---	---

Даже при наличии незначительного массива информации отчетливо прослеживаются сложившиеся тенденции. В первую очередь это касается суммарных инвестиций из России, где необходимо обратить внимание на статистику 2013 г. Если до этого времени приток иностранных инвестиций в Россию, как правило, превышал отток инвестиций из России, то в 2013 г. уже отток превысил приток на 31,5 млрд. долл. США. После чего Росстат перестал публиковать статистические данные об общем объеме вывезенного из России капитала. Исключением стали прямые инвестиции из России, объем которых сократился с 76,3 млрд. долл. США в 2013 г. до 31,4 млрд. долл. США в 2018 г. А ведь отличительной особенностью прямых инвестиций является участие инвестора в управлении объектом, в который вложен его капитал, т. е. прямые инвестиции ассоциируются с созданием и функционированием за рубежом собственных компаний, в т. ч. путем выкупа или поглощения существующей фирмы.

Поменялась и структура инвестиций: в начале двухтысячных годов превалировала доля банковских вкладов, например, в 2000 г. данная доля составляла более 80%, а к середине второго десятилетия акценты сместились в пользу торговых кредитов – более 50% и прочих кредитов – 15%. Интерес представляет и перечень стран-получателей российских инвестиций: Кипр, Виргинские острова, Швейцария,

Нидерланды, Австрия, Багамы, т. е. практически те же страны, из которых в Россию поступают инвестиции, хотя объем поступивших в РФ инвестиций составляет 17-20% от вывезенных в ту или иную страну инвестиций.

Таким образом, обобщая анализ международного движения капитала из России и в Россию, следует отметить следующее, во-первых, большая часть «инвестиций» из России вывозится в рамках так называемого «бегства» капитала - капитал «бежит» в те страны и территории, где ниже налоги и где больше возможности укрыть незаконно нажитые средства; во-вторых, вступление РФ в ВТО большей частью способствовало именно «бегству капитала», а не модернизации технологий и производств в России.

Оценивая вышесказанное можно сделать неутешительный вывод: цели, ориентированные на экономический рост страны, не достигнуты. Это и не удивительно. Мировому рынку, контролируемому транснациональными корпорациями, не нужен еще один мощный конкурент: получив после распада СССР новые рынки сбыта, увеличив торговый оборот и свои доли в структуре мирового рынка, они не хотят и не будут уменьшать свои прибыли, что, собственно, и показывает анализ внешней торговли (в т.ч. импорт машин и оборудования: рост с 33,6% в 1995 г. до 46,2% в 2019 г.). Им не нужен конкурент, обладающий высокотехнологичным и наукоемким производством, соответственно аналогичной продукцией, им нужен сырьевой придаток в виде поставщика ресурсов, в т. ч. дешевой рабочей силой.

Более того, предпринимая бесчисленные попытки разрушения научно - технического и военно - промышленного потенциала России, западные конкуренты не оставляют без внимания и глубинные, корневые причины успехов поступательного движения страны. Мы неоднократно обращались к проблемам образования и науки в Российской Федерации [1], затрагивая те или иные аспекты этого важнейшего процесса, определяющего, в конечном итоге, темпы инновационного развития экономики страны. Действительно, разработка и внедрение принципиально новых технологий становится главным условием успешной конкурентной борьбы, основным средством повышения эффективности производства и улучшения качества товаров и услуг. Решение же этой проблемы лежит в плоскости обеспечения предприятий и организаций высококвалифицированными кадрами, обладающими новейшими знаниями в области науки, техники и производства.

В целом такие положения закреплены в соответствующих документах: Федеральном законе «Об образовании в РФ», в Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы, в Федеральном государственном образовательном стандарте, в которых говорится о том, что миссия высшего образования заключается в подготовке интеллектуальной элиты общества, способной вывести страну на мировой научно-технический и экономический уровень. Но в действительности складывается несколько иная картина. Так, ключевые функции социального государства – образование и здравоохранение – по требованию ВТО были переведены в «услуги», что и было закреплено в Федеральном законе «О некоммерческих организациях», где сказано «Бюджетным учреждением признается некоммерческая организация...для выполнения работ, оказания услуг...в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также иных сферах». Аналогичные нормы содержатся и в Федеральном законе «Об автономных учреждениях».

Некоторые характеристики процесса подготовки «интеллектуальной элиты общества» приведены в табл. 7 [3].

Таблица 7.

Характеристика образовательного потенциала

	2000	2010	2018	2019
Число образовательных организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих образовательную	965	1115	741	---

деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, всего				
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, тыс. человек	4761	7050	4162	4068
Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 000 человек населения	324	493	284	277
Численность профессорско-преподавательского персонала, тыс. чел.	279,6	261,0	236,1	229,3
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования, тыс.	68,8	50,8	41,3	---
в т.ч. в сельской местности	45,5	30,6	23,6	---
Выпуск по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих на 10 тыс.занятого населения	118	86	23	23

Из табл. 7 хорошо видны наметившиеся понижающиеся тенденции в системе образования. В первую очередь это касается количества вузов. На начало 2000/01 учебного года их было 965, в них обучалось 4761,0 тыс. студентов; на начало 2018/19 учебного года только 741 и 4162 тыс. студентов; на начало 2019/2020 учебного года количество студентов сократилось до 4068 тыс. Но, если обратиться к статистике прошлых лет, то становится очевидным значительное увеличение количества вузов. Так, например, в 1975 г. было 483 вуза и 2856,9 тыс. студентов; 1980 г. - 494-3045,7; 1985 г.- 502 – 2966,1; 1990 г.- 514 – 2824,5; 1994 г.-553-2534,0, соответственно [5]. Мы вполне допускаем, что количественный рост вузов в первом десятилетии настоящего века связан с одним из законов диалектики, когда накопление незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого отдельного процесса момент с необходимостью приводит к существенным, коренным, качественным изменениям, к скачкообразному переходу от старого качества к новому. Однако начавшаяся ликвидация вузов говорит о других мотивах этого процесса: с одной стороны, это попытка устранить последствия коммерциализации обучения, как следствие недостаточного государственного финансирования высшей школы, и устранение конкурентов - с другой. Для чего был сформирован набор малопонятных критериев, с их помощью определяются так называемые неэффективные вузы, начинается процедура ликвидации.

Второй негативный вывод, вытекающий из анализа табл.7, это значительное сокращение общеобразовательных учреждений: в 2018/19 учебном году по сравнению с 2000/01 учебным годом почти на 40% и, главным образом, начальных - с 14994 в 2001/01 учебном году до 1651 в 2018/19 учебном году, т.е. более чем в 9 раз. Но здесь ответ более чем очевиден – переход на так называемое нормативное подушевое финансирование образовательных учреждений. При этом школы закрывались главным образом в сельской местности: с 45,5 тыс. в 2000 г. до 23,6 тыс. в 2018 г. Надо заметить, что школа в селе всегда представляла организационное начало, следовательно, закрытие школы равносильно ликвидации населенного пункта, а это уже подрыв основ культуры и государственности.

Третий вывод, который вытекает из табл.7 ставит под сомнение выполнение принятых программ и концепций социально-экономического развития страны в целом и, в частности, образования и науки. Речь идет о сокращении выпуска квалифицированных рабочих и служащих на 10000 занятого населения со 118 человек в 2000 г. до 23 человек в 2019 г., т.е. сокращение более чем в 2 раза. Это означает, что в отраслях народного хозяйства нет процесса замещения старых кадров новыми, высококвалифицированными. Каким образом в этом случае развивать

высокотехнологичные отрасли, в которых Россия обладает серьезными конкурентными преимуществами или претендует на их создание в среднесрочной перспективе (авиационная и ракетно-космическая промышленность, судостроение, радиоэлектронная промышленность, атомный энергопромышленный комплекс, энергетическое машиностроение, информационно-коммуникационные технологии) и базовые отрасли промышленности (нефтегазовое, транспортное и тяжелое машиностроение, станкоинструментальную промышленность и горно-металлургический комплекс).

Да и структура выпускников с высшим образованием не соответствует поставленным задачам. Анализ статистических данных показывает, что в последние годы значительно вырос выпуск по группе специальностей и направлений экономика и управление – в настоящее время около трети от общего числа выпущенных бакалавров, специалистов и магистров. Но, как известно, темпы научно-технического прогресса определяют машиностроение, металлообработка, приборостроение, электроника. Увы, доля выпускников по этим группам специальностей не превышает 4-5%, что, на наш взгляд, создает и будет создавать существенные препятствия на пути формирования комплекса высокотехнологичных отраслей и расширения позиций на мировых рынках наукоемкой продукции, увеличения стратегического присутствия России на рынках высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг, да и модернизации традиционных отраслей экономики.

Отдельного внимания заслуживает внедрение навязанного и профинансированного Мировым банком «Инновационного проекта образования» (1997 г.) и, в частности, так называемой многоуровневой системы подготовки. Сторонники этой системы утверждали, что Болонская система позволит российскому образованию интегрироваться в «свободный демократический мир», повысит мобильность и студентов, и преподавателей. В табл. 8 приведена небольшая статистика, отражающая мобильность студентов. Из табл. 8 следует, что прирост обусловлен притоком студентов из стран СНГ и Азии, а не Европы. При этом азиатский контингент представлен главным образом гражданами Китая. Определенные вопросы вызывает весьма низкий выпуск иностранных студентов по отношению к приему: то ли это проблемы с языком, то ли трудности усвоения дисциплин, то ли попытка переменить место жительства.

Таблица 8.

Иностранные студенты, обучавшиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ, тыс. человек

	2000/01		2010/11		2008/09	
	Обучалось	Выпуск	Обучалось	Выпуск	Обучалось	Выпуск
Иностранные студенты, всего	74,5	н/д	153,8	24,1	278,0	45,2
из них граждане стран СНГ, Балтии и Грузии	21,0	н/д	116,7	15,8	198,7	33,0
Европы	8,8	н/д	1,3	0,3	3,1	0,6
Азии	27,9	н/д	28,1	6,8	55,5	8,7

Следовательно, реформа высшего образования под стандарты ВТО в том виде, в каком она происходит сегодня, а также начавшееся «реформирование» науки это тупиковое направление и хорошо оно только с позиций тех, кто мечтает оставить Россию без образования и науки.

Итак, подводя некоторые итоги вступления России в ВТО, в первую очередь, следует отметить существенное снижение темпов социально-экономического развития страны, выражающееся в стабильно низких (зачастую отрицательных) темпов роста

ВВП, в т. ч. на душу населения. При этом доля населения РФ, живущего за чертой бедности, по данным официальной статистики [6] практически не снижается и в 2019 г. составила 12,3% или 18,1 млн. человек. Учитывая перманентный рост коэффициента естественной убыли населения, значение которого в 2019 г. достигло 2,2, можно сказать, что именно положительная динамика данного коэффициента позволяет незначительно снизить количество живущих за чертой бедности.

Далее, улучшение некоторых социально-экономических показателей, например характеризующих сельское хозяйство, вызвано поддержкой государством отраслевых предприятий и организаций, причем, как правило, вопреки рекомендациям ВТО. Большинство преференций, которые Россия могла приобрести после вступления в ВТО, так и остались благими пожеланиями, ибо многочисленные экономические и политические санкции, введенные после 2012 г. полностью их нивелировали. В таком возникает закономерный вопрос: что РФ делает в ВТО? Тем более на протяжении длительного времени и Советский Союз, и впоследствии Россия взаимовыгодно сотрудничали в рамках двусторонних договоров. Причем такие страны как Германия, Италия, Нидерланды остаются лидерами торговых отношений с РФ; значительные доли в торговом балансе имеют Великобритания, Республика Корея, США, Турция, Япония. Особое место занимает Китай, который за период с 2000 г. по 2019 г. увеличил торговый оборот с Россией более чем в 10 раз: в 2019 г. экспорт из России в Китай составил 56,8 млрд. долларов США, импорт – 54,1 млрд. долларов США. Кроме того, опыт Китая показывает, что политический строй не является помехой социально-экономическому росту страны и повышению благосостояния народа.

Конечно, не подлежит сомнению необходимость реформирования не только экономики страны, но и отраслей, в т.ч. и образования, и здравоохранения, и науки. Россия не может оставаться в стороне от процессов, происходящих во всех сферах, ибо меняются условия хозяйствования предприятий и организаций, а именно они являются главными заказчиками «услуг», предоставляемыми высшей школой и научными организациями. Начавшаяся реформа институтов развития подтверждает данный тезис (особенно в условиях отсутствия экономического роста при наличии нескольких десятков институтов развития, существующих за счет бюджетных средств). Но какие преобразования и в какой последовательности проводить? Исходя из системной методологии принятия управленческих решений, в первую очередь, следует сформулировать четкие, ясные и понятные исполнителям цели, имеющие конкретный срок исполнения и измеримые результаты; краткосрочные и долгосрочные, причем увязанные со стратегическим развитием страны в целом. Только постановка таких целей позволит преодолеть «организационный разброд и идейные шатания...» [7] в рядах и реформаторов, и исполнителей. Наличие же стратегических целей значительно упрощает задачу построения путей достижения целей, т.е. решения различных проблем, возникающих на этом пути.

1. Амельченко А.В., Погожева С.Ю. Проблемы образования в системе формирования человеческого капитала. Вестник ИНЖЭКОНА. Серия экономика, выпуск 1 (60), 2013. С. 124-129.
2. Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник/ЦСУ СССР.- М.: Финансы и статистика, 1986.- 795 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2019. Электронная версия. www.gks.ru.
4. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./Росстат.- М., 2009- 795 с.
5. Российский статистический ежегодник. Стат. сб./Госкомстат России.- М., 1995.- 976 с.
6. Россия в цифрах.2020: Крат. стат. сб./ М., Росстат-М, 2020.- 550 с.
7. Ленин В.И. Что делать? ПСС, 5 изд., т.6, с.1-192.